

Юрий Помпеев

***КРОВАВЫЙ
ОМУТ
КАРАБАХА***

Баку - 1992

П62

П62
Помпеев Ю. А. Кровавый омут Карабаха. — Баку,
издательство "Азербайджан", 1992. — 208 с.

В своем очерке известный ленинградский писатель-документалист прослеживает возникновение и эскалацию войны за Карабах и зловещую роль в этих событиях, унесших тысячи человеческих жизней, творцов идейного национализма.

4804000000 — 062
П-----П62 Русск.
М 670(07) — 92

© Ю. А. Помпеев,
Бакинская информационная компания,
издательство "Азербайджан", 1992.

перед народом. В нас, должностных лицах видят лиц, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях, защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами".

С болью в сердце, самокритично Гасан Гасанов назвал политику перестроечных азербайджанских властей 19 главе с Везириным "пораженческой, надуманно-миротворческой и успокоительной", политикой уступок, политикой волюнтаристических измышлений, необоснованного соглашения, филантропического, одностороннего примиренчества". К стабильности этот набор Истоков привести не мог. "Как говорят у нас в народе, - заключил Гасанов, - мы можем заткнуть рот, мы можем заткнуть уши, мы можем закрыть глаза на действительность, но в состоянии ли мы запретить народу Азербайджана мыслить и думать о неделимости своей Родины?"

Высмеивал тогдашний секретарь ЦК и введение в НКАО особой формы управления во главе с Вольским, доказывая тем самым, что республиканские власти, к коим принадлежал и сам Гасанов, Азербайджаном не управляли. Отношение к этому Совмина, возглавляемого тогда Аязом Муталибовым, оратор назвал "безучастным".

"Я до сих пор не знаю, - восклицал Гасанов, - кто все же инициатор введения в НКАО особой формы управления и создания Комитета с подчинением центру? Кто рекомендовал в состав Комитета лиц с ярко выраженной и нескрываемой позицией бороться за вывод НКАО из состава Азербайджана? Чей это вариант - вывести НКАО из Азербайджана, но в порядке компромисса передать не Армении, а центру или любой другой республике? Этот смехотворный компромисс создал у Мировой общественности мнение, якобы этот наивный азербайджанский народ, в принципе, не против уступит НКАО, но с условием: только бы не Армении, а любому другому".

Казалось, что устами секретаря ЦК Компартии Азербайджана глаголет один из лидеров НФА, предположим, кандидат исторических наук Этибар Мамедов, который два месяца назад, получив слово на сессии Верховного Совета республики, доказывал, что Комитет Аркадия Вольского довел взаимоотношения между Арменией и Азербайджаном от состояния небольшой трещины до полного разрыва; состояние некоторой ущемленности прав азербайджанцев в НКАО дошло до полной их дискриминации.

Но Этибар Мамедов обвинял в этом "комсомольца" Везирова, чью фамилию на митингах в Баку произносили уже с иным окончанием - Везириан: Гасанов же утверждал, что особая форма управления НКАО была введена "против моей воли и без обсуждения на Бюро ЦК".

Свою вину секретарь ЦК Гасан Гасанов в той знаменитой речи подчеркивал неоднократно ("как члена Бюро ЦК"), фамилию же Везирова не назвал ни разу. Оправдывал он и забастовочную волну, прокатившуюся по Азербайджану:

"Народ проводит забастовку в знак протеста против беспрецедентных территориальных притязаний Армении на нашу Родину, и вместо справедливого решения вопроса нам насильно внушают, что это экономическая блокада Армении. Спросите у наших людей - какую они цель преследуют, проводя забастовку? Посмотрите на них - кто эти люди? Это во многом люди, доходы которых на душу члена семьи ниже черты бедности. На наши призывы приступить к работе они отвечают, что предпочитают умерить голодом себя, детей, нежели потерять честь и достоинство и уступить родную землю".

Нет, не даром газета "Азадлыг" (через десять дней она будет запрещена, хотя Гасан Гасанов пересядет из кресла секретаря ЦК в кресло председателя Совета Министров республики) опубликовала это выступление, записанное на диктофон анонимным участником партхозактива.

Ключевое же слово на активе - суверенитет - произнесено не было, оно застревало в горле у руководителей. Смелости Гасанову хватило на то, чтобы Москва предоставила, наконец, республике право использовать создаваемый ее жителями национальный доход полностью, распоряжаться своими нефтью и хлопком и депортировать из НКАО незаконно проживающих там боевиков, "Сзываемых в народе "бородачами" и являющихся главными зачинщиками продолжающейся напряженности. Именно это сочетание употребил секретарь ЦК - "продолжающейся напряженности", хотя вернее и точнее было бы заменить его одним словом - "война". Трагедия боль изводит людские души: погромы, налеты, убийства, свист пуль, разрывы снарядов.

Ровно через год, день в день, 8 января 1991 года на Дороге Лачин-Шуша погибнет корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» Салатын Аскеров и вместе с ней трое военнослужащих: командир батальона подполковник О. Ларионов, начальник штаба военной комендатуры Лачинского района майор И. Иванов и сержант И. Гойек. Олег Ларионов, родом из Тайшета, сибиряк, командовал батальоном более пяти лет. Весной 1990 года этот батальон выдерживал атаки армянских боевиков на село Баганис Айрум в Казахском районе. За голову Ларионова была обещана награда в 10 тысяч рублей.

Выехав рано утром по делам службы из Лачина в Степанакерт и взяв в попутчики Салатын Аскерову, они попали в засаду на пятом же километре автодороги. Стреляли в них почти в упор из автоматов и снайперской винтовки с двух направлений - по ходу движения и сзади по левому борту. На машине насчитали 113 пробоин от пуль: такова была интенсивность неприятельского огня. "Трое погибли сразу - водитель И. Гойек сидевший рядом с ним майор И. Иванов, а также журналистка С. Аскерова. Раненый комбат Ларионов сумел выскочить из потерявшей управление машины и занял оборону: в двух магазинах погибшего офицера осталось лишь десять патронов.

Если Лачин останется азербайджанским райцентром, одна из улиц в нем обязательно будет носить имя Олега Михайловича Ларионова, это факт.

В одном из последних степанакертских репортажей Салатын Аскерова много строк отвела как раз людям в защитной форме, она видела: здесь буквально за каждым поворотом их подстерегает опасность.

"Трудно даются эти строки, - писала Салатын, - трудно потому, что я чувствую себя виноватой перед этими ребятами, волею судьбы брошенными на землю Карабаха. Голова каждого солдата в защитной форме оценена армянскими боевиками в три тысячи рублей, офицер стоит десять тысяч". Молодая журналистка, у которой остался сиротой шестилетний сын, более всего в жизни хотела, чтобы каждый из встреченных ею молодых ребят живым и здоровым вернулся домой, в семью, к своей девушке. Салатын повторяла, как молитву; "О, аллах, пусть все они останутся живыми! Пусть пули боевиков минуют их! Пусть матери не получают черного листка ненавистной войны!" Ненавистной и бессмысленной... Капитан-артиллерист родом из Кедабекского района, азербайджанец, в начале января 1990 года отосланный из Сальянских казарм, где служил, на курсы в Ленинград, после танковой оккупации Баку признался мне, бледный от скорби: "Лет десять я не смогу на родине появиться в военной форме". А форму свою он уважал и честью офицерскою дорожил превыше всего, считал, что это уважение и честь поруганы и перечеркнуты черным бакинским январем. А вот не прошло и года, кик молодая азербайджанка Салатын Аскерова всей душой переживала участь советских солдат, присланных в Карабах мирить два народа и защищать безоружных жителей. Не помня зла, она искала выход, понимая; пока до него далеко.

"И пока русские ребята с автоматами в руках, - писала журналистка предсмертные строки, - будут ходить по пыльным дорогам Карабаха и охранять один народ от другого, пока армяне - кумовья, родственники будут из-за угла выслеживать нас и стараться первыми нанести удар. И пока маленькая девочка, у которой мать армянка, а отец азербайджанец, будет тайком подбегать к азербайджанцу - сотруднику оргкомитета и шепотом творить: "Дядя, ты очень похож на моего отца. Я хочу устоять с тобою, как стояла со своим папой. Только не говори моей маме, что я скучаю по папе, а то она меня накажет".

И пока работник оргкомитета будет плакать над горем этой малышки и гладить ее по черным волосам, таким азербайджанским и таким армянским волосам. И пока русский парень Саша Ерунич будет сопровождать другую девочку Гюльнару, у которой мать русская - доярка, а отец азербайджанец - шофер, чтобы могла она поехать в гости к своей бабушке в Шушу. И провожая ее через Степанакерт, он услышит слова: "Я хочу, чтобы на земле не было войны. Я не понимаю, как можно на такой красивой земле воевать. Я хочу, чтобы все помирились. Ведь у меня мама с папой никогда не ссорятся".

Гюля, Мариэта, солдаты, курсанты, офицеры, ребята из оргкомитета, жители армянской деревни, пришедшие ад военным с просьбой убрать от них прибывших из Армении боевиков, - посмотрите, сколько нас, как много... Неужели мы не сможем ладить между собой? Неужели мы не сможем дать отпор бандитам?".

Салатын не уберегли, хотя и предупреждали: будьте внимательны, если начнется обстрел, ложитесь на пол машины. Убийцы не предупреждают о нападении: так было ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку, так случилось и год спустя, на пятом километре горной трассы Лачин-Шуша. Так произойдет и в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года, когда армянские войска при поддержке подразделений 366-го гвардейского мотострелкового полка войск СНГ уничтожат азербайджанский город Ходжалы. Жителей города давили боевые машины пехоты и бронетранспортеры: опыт был наработан два года назад, в ночь с 19 на 20 января 1990 года.

Кровавое побоище в Ходжалы ускорило отторжение от власти президента Аяза Муталибова, пришедшего на Смену Везинову с помощью "танковой демократии" Горбачева, Язова и Бакатина. Тогда казалось, что новое руководство республики (а Гасан Гасанов занял пост председателя Совета Министров Азербайджана) отрезвит пролитая народом кровь, оно опомнится и...

Но, увы, уже 20 января 1990 года Аяз Муталибов заявил корреспонденту ТАСС по программе "Время", что среди погибших в Баку нет детей и женщин, а Сальянские казармы обстреливали боевики. "У вас был взорван телевизионный блок, - обращалась тогда к Муталибову цитированная